

Новая советско-китайская железная дорога

Немногие из нас знали до сих пор о маленькой железной дороге...

А теперь название станции Антоя и рассказы о ветрах замесили на страницах многих казахстанских газет...

«Строить железную дорогу — район Алма-Ата — Гостраица, обеспечивающую связь Советского Союза с Китайской Народной Республикой по новому направлению».

Еще в ноябре 1954 года в районы строительства выехали изыскательские и геотехнические партии, а также отряд геофизиков. Уже в самом начале пути первая изыскательская партия, выйдя из Антоя в восточном направлении, испытала все тяготы продвижения по сыпучим пескам, покрытым почти полуметровым слоем снега.

Отряды прошли пески, степи, заросшие таежной и южной содовой, перешли через горную реку, перешли в долину Ала-Кула, перешли в долину Ала-Кула, перешли в долину Ала-Кула...

Представьте себе длинный, узкий, мостик в пять-шесть километров ширины проход, образованный горными кручами Алтая и Тянь-Шаня. В этой пробине непрерывно бушуют штормовые ветры: юго-восточный — из Китая — назван «эба», встречный — из СССР — «сайкан».

Приказ о строительстве отдал, — заявил нам И. Герасимов. — Протяженность линии Антоя — Гостраица составит 308 километров. Предстоит выполнить около шести миллионов кубометров земляных работ, возвести более ста сооружений, проложить 67 километров стационных путей.

Мы сидим в одной из комнат этого дома — в кабинете главного инженера треста И. Герасимова. В комнату то и дело входят люди с чертежами, с картами, со списками строительных материалов, отгружаемых на станциях Турксиба для строительства дороги.

Вот почему перед тем, как избрать трассу будущей дороги, надо было тщательно изучить направление, скорость и силу этих ветров.

Самолет доставил из Алма-Аты к Джунгарским воротам исследователей ветров. Были созданы три метеорологические станции: одна из них — в самой узкой части ворот. Здесь в маленьком, прочно вросшем в землю каркасном доме провели бесконечную зиму.

Здесь хранятся полные собрания трудов всех немецких и Парижской академии наук, а также Российской академии наук, стенографические отчеты всех немецких ландтагов. Богато представлены в ее книжных фондах история, археология, нумизматика, произведения немецкой публицистики XVI—XIX вв., филология, прекрасные описания путешествий XVIII и первой половины XIX века, газеты, журналы.

Такое разнообразное содержание библиотеки объясняется вкусом ее владельцев — немецких герцогов. В XVII веке, например, они, питая пристрастие к юридической литературе, пополнили ее библиотеку; герцоги XVIII столетия стремились собрать с наибольшей полнотой французскую художественную литературу своего времени.

Здесь хранятся полные собрания трудов всех немецких и Парижской академии наук, а также Российской академии наук, стенографические отчеты всех немецких ландтагов. Богато представлены в ее книжных фондах история, археология, нумизматика, произведения немецкой публицистики XVI—XIX вв., филология, прекрасные описания путешествий XVIII и первой половины XIX века, газеты, журналы.

Здесь хранятся полные собрания трудов всех немецких и Парижской академии наук, а также Российской академии наук, стенографические отчеты всех немецких ландтагов. Богато представлены в ее книжных фондах история, археология, нумизматика, произведения немецкой публицистики XVI—XIX вв., филология, прекрасные описания путешествий XVIII и первой половины XIX века, газеты, журналы.

Здесь хранятся полные собрания трудов всех немецких и Парижской академии наук, а также Российской академии наук, стенографические отчеты всех немецких ландтагов. Богато представлены в ее книжных фондах история, археология, нумизматика, произведения немецкой публицистики XVI—XIX вв., филология, прекрасные описания путешествий XVIII и первой половины XIX века, газеты, журналы.

Здесь хранятся полные собрания трудов всех немецких и Парижской академии наук, а также Российской академии наук, стенографические отчеты всех немецких ландтагов. Богато представлены в ее книжных фондах история, археология, нумизматика, произведения немецкой публицистики XVI—XIX вв., филология, прекрасные описания путешествий XVIII и первой половины XIX века, газеты, журналы.

Здесь хранятся полные собрания трудов всех немецких и Парижской академии наук, а также Российской академии наук, стенографические отчеты всех немецких ландтагов. Богато представлены в ее книжных фондах история, археология, нумизматика, произведения немецкой публицистики XVI—XIX вв., филология, прекрасные описания путешествий XVIII и первой половины XIX века, газеты, журналы.

Здесь хранятся полные собрания трудов всех немецких и Парижской академии наук, а также Российской академии наук, стенографические отчеты всех немецких ландтагов. Богато представлены в ее книжных фондах история, археология, нумизматика, произведения немецкой публицистики XVI—XIX вв., филология, прекрасные описания путешествий XVIII и первой половины XIX века, газеты, журналы.

Здесь хранятся полные собрания трудов всех немецких и Парижской академии наук, а также Российской академии наук, стенографические отчеты всех немецких ландтагов. Богато представлены в ее книжных фондах история, археология, нумизматика, произведения немецкой публицистики XVI—XIX вв., филология, прекрасные описания путешествий XVIII и первой половины XIX века, газеты, журналы.

Здесь хранятся полные собрания трудов всех немецких и Парижской академии наук, а также Российской академии наук, стенографические отчеты всех немецких ландтагов. Богато представлены в ее книжных фондах история, археология, нумизматика, произведения немецкой публицистики XVI—XIX вв., филология, прекрасные описания путешествий XVIII и первой половины XIX века, газеты, журналы.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 79 (3580)

Четверг, 5 июля 1956 г.

Цена 40 коп.

Мой друг Поль Робсон

Седрик Белфредж — по происхождению англичанин — известный журналист, редактор прогрессивного еженедельника «Нейшлс Гардиан», издающегося в США.

отправлен в тюрьму на острове Эллис. В 1954 году по решению Федерального суда он был выслан за пределы США и живет с тех пор в Англии.

В МИРЕ, покрытом ранами «холодной войны» и жаждущем исцеления, есть голос, обладающий величайшей целительной силой, и этот голос принужден молчать.

Седрик БЕЛФРЕДЖ

Тяжело мне, журналисту из Америки, писать в советской газете о том, как заглушают голос Поля Робсона и каким оскорблениям подвергают этого артиста, заслужившего мировую славу.

Робсон обжаловал через суд отказ выдать ему заграничный паспорт. Правительство, отставив перед судом свое решение, мотивировало его тем, что Робсон давно уже борется за свободу народов Африки, а также за равноправие негритянского народа в Соединенных Штатах.

Между тем Робсон — именно тот американец, который мог бы приобрести больше друзей для Америки, чем кто-нибудь другой. В чем заключается главное «преступление» Робсона? Он желает, чтобы Америка была той страной, какой стремился сделать ее ранние колонисты.

Тот, кто непримиримо борется за эти идеалы, рискует быть прозванным «коммунистом», а в Соединенных Штатах способно превратить в парию любого человека — будь то знаменитый или безвестный. Коммунист ли Робсон? Я этого не знаю, но если бы это было так, то Коммунистическая партия США могла бы этим гордиться.

Для друзей Робсон — не только большой художник, но и большой человек. Он вынужден сейчас жить очень просто и скромно: заработки его ничтожны; но и по натуре своей он прост и скромен. Когда у него бывали деньги, он всегда относился к ним равнодушно.

Первое, что поражает при знакомстве с Робсоном, это сочетание физической силы с удивительной добротой и мягкостью. Робсон чувствует себя отлично среди простых людей и связан, хотя сохраняет собственное достоинство, в обществе важных особ. Его величие — это величие человека, который как бы носит в своем сердце частицу души других людей.

Сегодня миллионы американцев разделяют чувства Уолкотта, однако лишь немногие осмеливаются говорить об этом вслух. Тот, кто отказывается по отношению к Робсону, нелегко найдет в издателях в США, который согласился напечатать такие высказывания.

Американская печать превратила имя Робсона почти в бранное слово. У людей за пределами Соединенных Штатов, слышащих ление Робсона, этот чудовищный факт вызывает полное недоумение.

эскадр, я слышал разговоры о Робсоне, возмущение преследованием его в США от людей самых различных политических убеждений. Больше всего возмущались рабочие, которые особенно любят Робсона за то, что он шел на любые лишения, чтобы иметь возможность выступать перед рабочей аудиторией.

В Англии, где Робсон жил много лет, развернулась кампания под лозунгом: «Дайте путь Робсону!». В мае этого года в Манчестере состоялась однодневная конференция, на которую съехались делегаты, представлявшие несколько миллионов членов различных профсоюзов Англии, Шотландии и Уэльса.

Робсон получил предложение принять участие в новой театральной постановке трагедии «Отелло» в Лондоне. Он получил приглашение приехать от Федерации шахтеров Южного Уэльса, насчитывающей 100 тысяч членов, и от Лондонского общества кооператоров.

Робсон получил предложение принять участие в новой театральной постановке трагедии «Отелло» в Лондоне. Он получил приглашение приехать от Федерации шахтеров Южного Уэльса, насчитывающей 100 тысяч членов, и от Лондонского общества кооператоров.

Робсон получил предложение принять участие в новой театральной постановке трагедии «Отелло» в Лондоне. Он получил приглашение приехать от Федерации шахтеров Южного Уэльса, насчитывающей 100 тысяч членов, и от Лондонского общества кооператоров.

Робсон получил предложение принять участие в новой театральной постановке трагедии «Отелло» в Лондоне. Он получил приглашение приехать от Федерации шахтеров Южного Уэльса, насчитывающей 100 тысяч членов, и от Лондонского общества кооператоров.

Робсон получил предложение принять участие в новой театральной постановке трагедии «Отелло» в Лондоне. Он получил приглашение приехать от Федерации шахтеров Южного Уэльса, насчитывающей 100 тысяч членов, и от Лондонского общества кооператоров.

Робсон получил предложение принять участие в новой театральной постановке трагедии «Отелло» в Лондоне. Он получил приглашение приехать от Федерации шахтеров Южного Уэльса, насчитывающей 100 тысяч членов, и от Лондонского общества кооператоров.

Робсон получил предложение принять участие в новой театральной постановке трагедии «Отелло» в Лондоне. Он получил приглашение приехать от Федерации шахтеров Южного Уэльса, насчитывающей 100 тысяч членов, и от Лондонского общества кооператоров.

Поль Робсон. Рисунок Н. Павлова

Писали их владельцы, естественно, опасаясь повторения подобных провокаций. Граммофонные пластинки с песнями Робсона почти невозможно купить. Они продаются лишь в нескольких левых книжных и музыкальных магазинах, которые еще уцелели в пяти-шести гордах Соединенных Штатов.

Робсон получил предложение принять участие в новой театральной постановке трагедии «Отелло» в Лондоне. Он получил приглашение приехать от Федерации шахтеров Южного Уэльса, насчитывающей 100 тысяч членов, и от Лондонского общества кооператоров.

Робсон получил предложение принять участие в новой театральной постановке трагедии «Отелло» в Лондоне. Он получил приглашение приехать от Федерации шахтеров Южного Уэльса, насчитывающей 100 тысяч членов, и от Лондонского общества кооператоров.

Робсон получил предложение принять участие в новой театральной постановке трагедии «Отелло» в Лондоне. Он получил приглашение приехать от Федерации шахтеров Южного Уэльса, насчитывающей 100 тысяч членов, и от Лондонского общества кооператоров.

Робсон получил предложение принять участие в новой театральной постановке трагедии «Отелло» в Лондоне. Он получил приглашение приехать от Федерации шахтеров Южного Уэльса, насчитывающей 100 тысяч членов, и от Лондонского общества кооператоров.

Готовится к выходу седьмые, июльские, номера литературно-художественных журналов. Как всегда, их лицо определяет в первую очередь проза.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В «Звезде» отдел прозы потеснил все остальные материалы — заканчивается публикация первой книги нового романа Э. Грина «Другой путь». Основные его персонажи — простые люди Финляндии.

В 150 километрах от Киева...

Вечером еще за много километров до поселка Жашковской МТС Черкасской области можно увидеть рубиново-красные огни на ретрансляционной 55-метровой мачте.

С механизаторами, организаторами кружка радиолобителей. Они и решили построить ретрансляционную мачту. Купить мачту, как известно, нельзя — посылка «не интересуют». Мачту соорудили радиолобители.

Вс. ВЕДИН

Особенности текстильного края сказываются в языке ивановцев. Передко широко распространено здесь слово ставит...

Леонид ЛУБАН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

— Тогда трудно вам будет нашу вотчину расписать? — Какую вотчину? — Наши «гнезда» — это рабочие вотчины прозвали. И обратите внимание, — серьезно добавил он, — не зря.

Вот и знаменитое «гнездо». Мастер участка Елена Васильевна Резник указала на невеселую женщину в белой блузке и сером халате. Это ткачиха Вера Ивановна Бакакина.

Вотром мы отравились в красный уголок. Разговор длился долго, но за это время никто не потревожил ткачиху, и она, видно, была вполне уверена, что все ее хозяйство в надежных руках. Когда мы вернулись в цех, участок действовал, как хорошо заведенные часы.

В чем же «секрет» широкой славы этого участка? Он несложен. Как правило, ткачиха с помогающими ей отрываводчицей и зарядчицей работает здесь на комплексе из 72 автоматов. В «гнезде» же одна ткачиха обслуживает три комплекса — 216 станков!

Чтобы ответить на этот вопрос, надо было ехать в Родники и увидеть эти знаменитые «гнезда». В пути мне везло. Местный поезд — прототип современного железнодорожного транспорта, курсирующий от станции Горького до комбината, отошел на этот раз с небольшим опозданием — часа на полтора.

По разговорам, который шел в вагоне о фабричных делах, я понял, что мой сосед отлично осведомлен в них. Я спросил, кто из ткачих славится высокой производительностью. Илья Степанович сухо ответил:

— Придете, сходите к Доске почта. Сорвете мелкий пыль и всех сразу увидите. Только, смотрите, не влюбитесь в кого-нибудь, а то, пока фотографии вьются, люди-то успели порядком состариться.

Кругом засмеялись. — Наш комбинат, как пацан на боете, — задумчиво сказал Илья Степанович. — Но вытаски из прорыва в ткацкой, хвост завязает в отделеочной. А отчего все беды? Вот вы из Москвы едете на комбинат, в котором работают несколько тысяч человек, а интересуетесь десятком. Разве они по году на производстве делают? Сидят-то вот где, — он являл головой на окружающих.

Я объяснил цель моей поездки. Илья Степанович рассмеялся: — А лаку вы с собой достаточно захватили? — Думаю обойтись без него, — ответил я.

лучших мастериц фабрики. Здесь многие рассказывали мне, что Бакакина прекрасно работала прежде и отличалась скромностью, трудолюбием. Но сейчас, беседуя с нею, нелегко уловить эти качества. Почувствовать ее «свотчину», Вера Ивановна начала нервничать. И поскольку трудно ей было подкрепить свои позиции чем-то серьезным и убедительным, она начала произносить заученные фразы о «всеобщем» значении ее «гнезда» и производственных рекордов.

А ведь Вера Ивановна, как и А. Холодова и В. Родоничка могут, действительно, быть вожаками и вести за собой не испорченными «рекордами», а подлинно высоким мастерством. Что же дают эти «рекорды» производству?

— Увеличенный процент брака и более высокую себестоимость продукции по сравнению с нормально действующими комплектами, — говорит помощник заведующего ткацкой фабрикой И. Бакакина.

— Естественное возмущение остальных ткачих и беспрепятственные «гнезда», — рассказывает мастер участка Е. Резник.

— Дискредитацию новаторских методов и подлинного социалистического соревнования, — возит им инженер отдела организации труда г-жа С. Позовина.

Характерно, что о вредности и неопределенности существования подобных «гнезд» мне говорили и начальник цеха хлопчатобумажной промышленности области С. Сторов, и директор комбината, и инспектор ЦК союза рабочих текстильной и легкой промышленности, но... никто не решается послать на этот анахронизм.

Характерно и другое. Когда я приехал в Вичугу, чтобы познакомиться с другим «гнездом», оказалось, что там фабричные организации по требованию рабочих уже ликвидировали его по секрету от начальства. Это произошло совсем недавно, но первые же дни работы отдельных комплектов, когда каждый работал сам за себя, дали отличный эффект — увеличилась производительность, снижались брак.

— Показуха! — так говорят о «гнездах» рабочие. В этом резком, может быть, мало литературном, но остром и верном слове скрывается гневно-презрительное отношение советских людей к чужеродному, но, увы, нередкому еще явлению в нашей жизни.

В жертву «показухе» приносятся здравый смысл и экономическая целесообразность не только на текстильных комбинатах. Порой мы сталкиваемся с ее различными вариантами на больших заводах, в санаториях, в архитектуре (там она именуется украшательством), в стенах учебных заведений...

Мастера «показухи» спекулируют на стремлении советских людей к новаторству, на тяготении ко всему прогрессивному.

«Гнездо» в Родниках и подобные ему «показухи» несомненно с принципами социалистического соревнования. Ведь в тех же Родниках, Вичуге, Шуе, Иваново, Фурманове есть замечательные коллективы, показывающие подлинное, социалистическое отношение к труду. Они богаты чувством-действием нового. Только явным увлечением неунывающей декоративностью можно объяснить то, что деловые люди и совсем неплохие руководители до сегодняшнего дня тамеша «гнездами».

В наплевательском, трудовом, творческом отношении не должно быть этого! ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

МНЕ бы хотелось поделиться впечатлениями о нашей поездке с женой из Москвы в Одессу и из Сочи в Москву.

Речь пойдет не о курорте, где довелось нам отдохнуть, а о том, что мешало нашему отдыху, — я имею в виду многие неудобства пути.

Пачну с самого общего и, на мой взгляд, одного из наиболее серьезных недостатков пассажирского железнодорожного движения — со скорости движения. Скорый поезд в Одессу и скорый из Сочи, на которых мы ехали, просто тащились, по-другому это назвать нельзя. Довольно часто приходится читать в газетах о скоростном вождении поездов, об ускорении движения и т. п., но все это касается, очевидно, в основном товарных составов.

Как приятно следить по расписанию за движением своего поезда, готовиться к прибытию на ту или иную станцию. Увы, никаких расписаний поездов дальнего следования для пассажиров ныне не существует! Лишь проводник имеет расписание «для служебного пользования». Давно пора наладить массовый выпуск расписаний для пассажиров (это особенно важно для туристов) с указанием графиков движения.

Во всех ли поездах дальнего следования имеются вагоны-рестораны? В скорых поездах они есть, а в пассажирских их, как правило, нет. Почему — непонятно. К тому же стационарно обслуживаемые поездам плохо. Рестораны Тулы, Орла, Курска, Ростова, славившиеся в недавнем прошлом, пренебрегают сейчас нуждами пассажиров. Так называемый «транзитный» стол рассчитан на 15—20 человек. Да и стасляничкам, захватившим место за ним, не всегда удается посты из-за сокращения станков.

Еще хуже обстоит дело с пристанционными колхозными рынками. Только из уст бывшего пассажира услышавши, что не так давно Минск славился яблоками, Понеры — жареной птицей, Марцево — дынями «колхозница» и копченой рыбой, станция Кавказская — арбузами и дынями, раками, вареной кукурузой — «шпешкой»... Исчезло все это не потому, конечно, что местным колхозникам нечем торговать или деваются они выносить свою домашнюю снесь к поездам.

От редакции. Не случай из ряда вон выходящий заставил довести А. Иванова вплоть за перо. Нет, все, о чем пишет он, происходит на многих дорогах страны, а неудобства, с которыми он столкнулся, испытывают во все времена года курортники, командированные, туристы — вся многоязычная армия, именуемая пассажирами.

Вопрос, поднятый автором письма, нам кажется, очень важный, ибо речь идет о том, как обслуживать на железных дорогах советских людей. Если человек, отправляясь в поездку, предпочитает скорый поезд пассажирского, значит, для него далеко не безразличен фактор времени.

Предложим вниманию читателя небольшую задачку, не «по Мальчику-Буревестнику», а из практики движения поездов на некоторых наших дорогах. Вот наглядный пример из прошлого года расписания: пассажирский поезд № 41 Москва—Симферополь прибыл к конечному пункту на 12 минут... быстрее скорого № 19. Пассажирские же поезда № 49 и 50 Москва—Сочи вели себя еще более резко — им было положено по расписанию обогнать скорый № 23 на час. Нет, скорый поезд должен быть скорым не только по названию. К сожалению, эту ясную истину приходится доказывать.

Главный инженер Главного пассажирского управления Министерства путей сообщения тов. Васильев, начальник пассажирской службы Московско-Рязанской железной дороги тов. Алдин и заместитель начальника пассажирской службы Московско-Курско-

В путь-дорогу дальнюю... Дело в другом. Станционное начальство и особенно железнодорожная милиция, забывая, что колхозная торговля в нашем государстве разрешена, и пренебрегая удобствами пассажиров, по существу, ликвидировали пристанционные рынки.

Нет, скажут мне, рынки есть. Да, но кому они нужны на расстоянии чуть ли не километра от станции, загороженные станционными путями и зданиями! Порядок на станциях нужен, против него никто не возражает, но станционные рынки — это не беспорядок, а полезная традиция местных колхозников. Эту традицию нужно поощрять, отвлекая для рынков удобные и близкие к пассажирским платформам места.

Еще один вопрос. Мне часто приходится слышать и читать о комфортабельности цельнометаллических вагонов. Думаю, и тут нужны поправки. Во-первых, об окнах. Не знаю, что по этому поводу думают конструкторы этих вагонов, но мнение пассажиров единодушно: окна не только неудобны, но даже неприятны. Двойное, вечное заплытие и в грязных потеках, глухое стекло и узкая щель на высоте глаз человека выше среднего роста. Смотреть через такое окно неприятно и неудобно, если оно пропускает не менее, чем любое другое окно, а свежего воздуха — значительно меньше. Почему окна нельзя сделать поднимающимися или опускающимися хотя бы на половину их высоты?

И, наконец, об обслуживании пассажиров в вагонах. Как правило, в купе и в коридорах (на полу) чисто. Применяются пылесосы, что очень удобно, но стекла окон всегда грязны, даже когда поезд отходит от конечной станции. И самый удивительный факт — это генеральная уборка вагонов во время их движения. Два часа до прихода поезда в Москву поднимаются и свертываются половики, собираются постельные белье, свертываются матрацы. В вагоне стоит плотная завеса пыли, проводники спуют, мешают пассажирам. Как нам разъясняют проводники, от них требуют, чтобы к приходу поезда в столицу все было убрано. Трудно поверить в это. Неужели все это нельзя сделать после выезда пассажиров из вагонов?

А. ИВАНОВ, доцент Московского авиационно-технологического института, кандидат технических наук

Донбасской железной дороги тов. Чуркин в беседе с нашим корреспондентом согласился, что с графиком движения скорых и пассажирских поездов дело обстоит неблагоприятно и что немало еще неиспользованных резервов для повышения маршрутных скоростей.

Внимание Министерства путей сообщения должно привлечь не только это, но и другие вопросы, связанные с обслуживанием пассажиров, поднятые доцентом А. Ивановым. Например, отсутствие в некоторых поездах дальнего следования вагонов-ресторанов. Ответственные работники транспорта, с которыми беседовал наш корреспондент, выдвигают различные причины: недостаток вагонного парка, нецелесообразность включения ресторана в состав, так как это уменьшает количество пассажирских перенатальность вагона-ресторана в пассажирских поездах...

Так ли уж все эти причины? Ведь никому не придет в голову закрыть столовые, чтоб расширить жилую площадь для населения. Почему же считается нормальным лишать дорожную столовую людей, находящихся в дороге пять и более дней? А если к тому же пристанционные рынки отнесены на такие расстояния, которые можно преодолеть только чемпионы по бегу, легко представить себе положение пассажира.

Хотелось бы, отвечая на письмо доцента А. Иванова, Министерству путей сообщения руководствоваться теми же соображениями, что побуждали автора писать за перо, — заботой об удобствах пассажира.

Ольга ВДОВИЧЕНКО, Новороссийск

Искаленные Книжки

Подписчик стоит у прилавка книжного магазина № 90 Москвитинского. Перед ним — десятков книг пятнадцатого тома собрания сочинений Бальзака, и все эти экземпляры бракованные.

Продавец пытается объяснить подписчику: «К сожалению, немало книг поступило в магазин в таком виде. Вот перед вами тома других изданий. Они не лучше». В чем же дело? Может быть, книги достались издалека? Но нет, в данном случае они выпущены 1-й Образцовой типографией, находящейся от магазина не более чем в двухстах метрах.

Стопившись у прилавка подписчики задают многочисленные вопросы: почему угли книг загнулись, почему корешки поматы, почему переплеты испачканы клеем и у новых книг вид толка, словно они уже были у десятка неаккуратных читателей?

Происходит это потому, что из цехов типографии на книжную базу, находящуюся на территории этой же типографии, книги передаются по деревянным люкам, сооруженным еще до революции. Главкинготорг Министерства культуры СССР, который, казалось бы, сохранность книг должна волновать больше, чем кого-либо другого, не приступает к установлению леточных транспортов.

Опыт доказал, что книги, уложенные в картонные коробки, при транспортировке сохраняются лучше. Однако Главкинготорг не может решить окончательно, кто должен оплачивать стоимость коробов — полиграфия или книготорговля?

А пока... книги сотнями поступают в магазины с явным браком.

Из секции подлинных изданий мы заказали в другие отделы книжного магазина. Нам открывают пачку книг с наклейкой: «В. Бредель». Это книгу с историческим названием несколько человек, но увы... Векские книги В. Бределя, отпечатанные в 1-й Образцовой типографии, в пачке оказались учебники по арифметике для третьего класса.

И это — не единственный случай. Ростов-на-Дону и Ленинград получили пачки книг с наклейкой «Сватоплук, Ботостор», внутри которых оказались учебник Пчелко «Арифметика».

Аналогичную путаницу допускают и другие московские и ленинградские типографии. Советский потребитель требует положить конец подобным безобразиям.

Н. СИДОРОВ, директор магазина № 90 Москвитинского Г. АХТЯМОВ, Г. ФИДЛЕР, сотрудники Московской индустриальной Главкинготорга

Ждем приложений

Многие из нас, читателей старшего поколения, хорошо помнят, как в свое время журнал «Вокруг света» выходил в двух изданиях — московском и ленинградском. И оба издания пользовались вполне заслуженным успехом у читателей.

Причина этого успеха была, между прочим, и в том, что оба журнала давали приложения — книги любимого жанра. Так, «Вокруг света» московского издания рассылал подписчикам сочинения Жюль Верна, ленинградского — произведения А. Конан-Дойля и других писателей.

Мне кажется, что редакция «Вокруг света» следовало бы подумать над возобновлением выпуска приложений; их с большим нетерпением и уже не первый год ждут многочисленные читатели.

А. МАЦЛЕВИЧ, ДУБРОВНО, Витебская область

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ШКОЛА И ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ»

Как уже сообщалось в печати, в 1954/55 учебном году на Украине было положено начало интересному эксперименту. В шести общеобразовательных средних школах республики было введено производственное обучение старших классов. Смысл такого обучения заключается в том, чтобы к моменту окончания школы дать учащимся, вместе со знаниями, предусмотренными программой, еще и определенную специальную подготовку. Этот эксперимент нашел широкую поддержку среди педагогов и производственников.

Школы и предприятия добились определенных успехов в производственном обучении старших классов, встретилось им и немало трудностей. Об этом рассказала в № 134 «Литературной газеты» за 1955 год директор Киевской школы № 66 Т. Палладова. В статье «Школа и производственное обучение» она подвела итоги первого года работы по новому и предвела ряд требований сотрудникам Украинского научно-исследовательского института педагогики, работающим в школах с производственным обучением.

Опыт шестидесяти шестой и других школ широко распространился на Украине. В докладе на XIX съезде Коммунистической партии Украины секретарь ЦК КПУ тов. А. И. Кирпиченко говорил, что в республике уже насчитывается 259 школ-детей, где учащиеся получают производственную квалификацию. Намечено организовать такие классы еще в нескольких школах.

Как же обстоит дело в Украинском научно-исследовательском институте педагогики, что сделано его сотрудниками для решения проблем, стоящих перед школами с производственным обучением?

На эти вопросы корреспондент «Литературной газеты» руководитель Украинского научно-исследовательского института педагогики тов. Н. Грищенко ответил следующим образом: — Наш коллектив обследовал опубликованную в «Литературной газете» статью Т. Палладовой, содержащую ряд справедливых замечаний в адрес института. После этого мы приняли меры для оказания практической помощи педагогам, работающим в школах со специализированными классами. Уточнил опыт этих школ (в том числе и шестидесяти шестой) по обучению учащихся, составили новые учебные планы и программы для восьмых, девятых и десятых классов. Эти программы и учебные планы одобрены Министерством просвещения УССР и изданы.

Материалы об опыте работы школ с производственным обучением демонстрируются на постоянно действующей республиканской педагогической выставке.

В тематический план работы института на 1956 год включено 13 тем, связанных с вопросами политехнизации и трудового воспитания школьников. Готовятся к печати сборники материалов, охватывающих опыт школ с производственным обучением.

„Старшой“

Так называется одна из глав книги, посвященной жизни и творчеству А. С. Серафимовича.

А. ИСБАХ

Листаешь страницы этой книги, и в памяти возникают различные эпизоды, связанные с обликом этого замечательного, мужественного человека, старого революционера и прекрасного писателя.

Писателям нашего поколения повсчастливилось часто встречаться с Александром Серафимовичем, пользоваться его советами, выслушивать его нелицеприятную, подчас весьма суровую критику.

В его маленькой квартире на Красной Пресне часто собирались молодые рабочие-писатели, члены кружков «Рабочая весна» и «Молодая гвардия». Дмитрий Фурманов читал главы из «Мятежа», потом много позже совсем юный Борис Горбатов читал стихи и первые зарисовки комсомольской жизни. Потом, еще позже, Михаил Шолохов рассказывал о своих творческих планах.

Как-то необычайно теплы были эти встречи на квартире Серафимовича. На столе по старинке кипел самовар. Молодые писатели делились своим еще небогатым опытом. А потом наш старший, внимательный и добрый друг, рассказывал о жизни и борьбе своего поколения, о Владимире Короленко, о Максиме Горьком, Скитальце, Леониде Андрееве, о литературных событиях 1905 года, о боях на Пресне...

Сама жизнь этого человека представляет материал для большого настоящего романа. Хорошо сделал Дегиз, выступив в свет книгу Р. Хигервича «Путь писателя». Это не роман и не повесть. Это скорее беллетризованная биография. Однако в ней нет

казенного, панегирического колорита, присутствующего многим подобным биографиям.

Это живой рассказ о долгой, почти вековой жизни писателя-революционера, рассказ, в котором автор использовал многочисленные произведения (главным образом, автобиографические), а также литературные заметки и дневники самого писателя.

Р. Хигервич основательно потрудился над книгой, он побывал и на родине Александра Серафимовича, на Дону, беседовал со стариками, знавшими покойного писателя еще в юности. Он использовал и многочисленные материалы архивов, в частности, донесения департамента полиции, под надзором которого «смуянга» Серафимович был многие годы.

Сама композиция книги целиком оправдана. Эпизод за эпизодом, глава за главой развертывается перед нами жизнь Серафимовича. Автор книги сумел неплохо показать обстановку последних десятилетий XIX века, жизнь и борьбу революционных организаций. Читая книгу, мы как бы дышим и воздухом дореволюционного казачьего Дона, и ощущаем прозоую атмосферу Санкт-Петербургского университета, и знакомимся со своеобразным климатом северной мензской ссылки. Особенно напряженным и интересным становится повествование, когда волны событий докатываются до первой русской революции 1905 года, в которой Серафимович принимал непосредственное участие и которой посвятил ряд прекрасных рассказов, высоко оцененных А. М. Горьким.

В жизни Серафимовича было немало встреч с замечательными людьми нашей страны, с учеными, политическими деятелями, писателями, вожаками рабочих масс, с мужественными революционерами, сгравировавшими большую роль в истории русского освободительного движения.

На страницах книги возникают образы и знаменитого ученого-материалиста И. М. Сеченова, лекция которого слушал Серафимович в университете, и отважного вожака ткачей Петра Моисеенко, с которым не раз переплетались пути писателя и в С.-Петербурге, и в мензской ссылке, и после Октябрьской революции.

Читатель с большим волнением узнает о встречах Серафимовича с молодым бесстрашным революционером Александром Ульяновым и со старым шлессельбуржцем Николаем Морозовым.

Путь Серафимовича к революции, путь, по которому шагал он без колебаний и сомнений, ступень за ступенью подвигаясь к вершинам революционного сознания, к партии большевиков — этот путь, не всегда правда, с одинаковой полнотой и глубиной, показывает автор книги.

И вторая задача автора — показать путь Серафимовича к литературе и в литературу. От первых журналистских зарисовок — к первому рассказу «На льдине», написанному в ссылке. От первого рассказа — к первой книге. От дореволюционного творчества — к классическому советскому роману «Железный поток».

Особенно интересны и значительны на этом пути встречи с Владимиром Короленко и Максимом Горьким.

Правильно делает автор, заостря внимание на борьбе Серафимовича с писателями-декадентами, писателями «литературного распада», мерзко клеветавшими на революцию после 1905 года, — с Мерзевским, Зинаидой Гиппиус, Ф. Сологубом. Эта борьба стала особенно острой после Великой Октябрьской революции.

А. Серафимович решительно борется с врагами революции. Он руководит литературным отделом в «Известиях», работает в «Правде» с Марией Ильиничной Ульяновой, собирает вокруг себя рабочих-писателей и помогает им.

Этот период почти не освещен в истории советской литературы. Давно пора нашим историкам литературы подробно и правдиво рассказать о литературных процессах первых лет революции, об истории советской литературы 20-х годов, о

процессах, весьма путано изложенных в «Очерке истории русской советской литературы», изданном Институтом мировой литературы имени Горького.

Страницы книги Р. Хигервича, посвященные, в частности, эпизоду исключения Серафимовича из писательского общества «Среда», в котором заседали противники революции, читаются с напряженным интересом.

В 1918 году Серафимович вступает в Коммунистическую партию. Это — естественное завершение его революционного пути. 55-летний писатель отправляется на фронт, где сражаются и оба его юных сына. Он был предшественником сотен писателей-фронтовиков, участников «Великой Отечественной войны».

Нелегким был многолетний жизненный путь Серафимовича. Одним из самых трагических эпизодов на этом пути была гибель сына Анатолия, юного комиссара кавбригады.

Хигервич рассказывает об этом скупо. И как бы героическим завершением этого эпизода служит письмо Владимира Ильича Ленина старому писателю: «Позвольте мне крепко, крепко пожать Вам руку и пожелать бодрости и твердости духа... Ваши произведения и рассказы сестры внушили мне глубокую симпатию к Вам и мне очень хочется сказать Вам, как нумна рабочим и всем нам Ваша работа...»

И опять работа, вдохновенная, напряженная, творческая... История создания «Железного потока»... Серафимович поднимается на вершину своего творчества. 60-летний писатель создает произведение, которое останется в веках.

Наряду с Максимом Горьким он возглавляет молодую советскую литературу. Его высоко ценят и любят и писатели старшего поколения — Федор Гладков, Георгий Никифоров, и молодые — Фурманов и Николай Островский, Шолохов и Ильенков...

Конец двадцатых и начало тридцатых годов тоже не нашли еще должного освещения на страницах истории совет-

Новороссийску нужен театр

Новороссийск — большой город, крупный порт. И непонятно, почему жители этого центра фактически оторваны от театральной жизни, лишены своего театра.

Новороссийцы горячо любят искусство, всегда тепло встречают гастрольные спектакли других театров, выступления эстрадных артистов.

К сожалению, многие филармонич, эстрадные организации, театры и гастрольные не балуют нас концертами и спектаклями — и в большей мере из-за того, что в городе нет нормальной театральной сцены.

Новороссийцам необходим постоянный профессиональный театр. Трудящиеся города ждут открытия своего театра.

Ольга ВДОВИЧЕНКО, Новороссийск

Ивановская область. На снимке: съемка одного из эпизодов фильма. В роли секретаря райкома артист А. Гончаров (слева), в роли председателя колхоза артист Е. Гуров. Фото А. Нестерова

За последние годы все чаще и чаще можно услышать призывы к повышению художественного мастерства. И тоже далеки от намерения утверждать, что только важность темы решает судьбу книги. Однако мы должны внимательно следить за тем, чтобы в таких рассуждениях не удариться в противоположную крайность. Творческая деятельность советских писателей в целом оценивается еще и другим критерием, неразрывно связанным с критерием художественности: отражается ли в литературе самое важное, самое существенное в жизни народа, какое освещение находят наиболее значительные области нашей жизни, верно ли, правдиво ли показывают писатели лицо своей страны.

Мне хотелось бы затронуть одну из наиболее существенных проблем, стоящих перед советской литературой, — проблему изображения рабочего класса. Я буду говорить об этом на примере узбекской литературы, но насколько мне известно состояние дел в других республиках, — эта проблема волнует всех советских литераторов.

От писателя требуется разностороннее освещение жизни: нужны произведения о труде колхозного крестьянина, об интеллигенте. Но никто не станет спорить, что без яркого образа рабочего современной социалистической промышленности наша литература в целом не может быть полноценной и по-настоящему реалистической. Что прежде всего привлекает внимание в области Советского Узбекистана? За годы пятилетки здесь вырос крупный отряд рабочего класса, который достиг материальных художественных образов. В республике на наших глазах создаются не только сложные машины и станки, но также заводы и комбинаты, но и целые, бурно растущие промышленные центры — Чирчик, Беговат, Ангрен, Инги-Юль, Ленинск. В тяжелые годы Отечественной войны невиданными темпами воздвигнуты металлургический завод имени Ленина и знаменитый ФархадГЭС. Сейчас развернулись работы на стройках шестой пятилетки.

В местечке Кальмакчи, близ Алма-Аты, как солнце в капле воды, можно увидеть все богатство трудовой жизни сегодняшних героев. У подножия Кураминского хребта раскинулся строительная площадка Алма-Атынского металлургического комбината. В строительстве этого нового индустриального гиганта принимают участие все страны, многие дружественные народы. Рабочие Алма-Аты получают мощные экскаваторы с Уральского завода, самосвалы с зурбом на капоте — с Минского автозавода, 150-тонные электровозы.

Для того, чтобы воздвигнуть все эти величественные сооружения, овладеть новейшей техникой, развить современную промышленность, понадобились новые люди, люди кипучей энергии, высокой духовной культуры. Какой благодатный материал представляют они для художника социалистического реализма!

Но как повлиять эти грандиозные исторические изменения в жизни Узбекистана на нашу литературу? Не должно ли нас тревожить, что в узбекской литературе до сих пор нет ни одного замечательного образа рабочего, почти ни одного значительного произведения о рабочем классе? На мой взгляд, эти вопросы имеют принципиальное, политическое значение. От их решения зависит степень правдивости литературы, уровень ее идейно-художественного богатства.

Наш читатель, то есть люди, которые должны быть героями наших книг, не удовлетворены сегодняшним состоянием узбекской литературы. Недавно в «Ташкентской правде» было напечатано открытое письмо тружеников города Чирчика «Вам же в жизни, товарищи писатели!». Чирчик, поднявшийся на пустом месте за полтора десятка лет, пока не удостоился даже мажорного очерка, хотя тапкентские писатели живут совсем рядом. Призыв чирчидцев, конечно, означает не просто желание увидеть свой город на страницах книг (хотя это вполне законное желание), но и хозяйское беспокойство за состояние литературы, страстную заинтересованность в ее развитии.

В свое оправдание многие писатели выдвигают возражение, что нельзя писать сразу, по горячим следам событий, — нужна, мол, дистанция во времени. Не стоит приводить обобщенных примеров, опровергающих этот довод. Но пусть даже так, пусть пятнадцать лет мало. В Узбекистане есть и старшие рабочие коллективы, имеющие славные революционные традиции. Паровозоремонтному заводу имени Кагановича скоро исполнится 60 лет. Его многотысячный передовой рабочий коллектив когда-то создавал первые революционные отряды Ташкента. На этом материале можно было бы художественно воссоздать историю различных поколений рабочего класса Узбекистана.

Среди некоторой части писателей возникло своеобразное оправдание собственной пассивности. Такие литераторы, ссылаясь на беспорочное положение, что основным объектом художественной литературы должен быть человек, утверждают, будто не имеет никакого значения, пишешь ли ты о кадровом рабочем или о сборщике утильсырья; все равно, лишь бы был изображен человек с его внутренним миром, характером, психологией. Об этом говорится, конечно, вскользь, тезис дальше не развивается.

Такая «теория» оказывается на руку людям, случайным в литературе, не знающим жизни и не желающим серьезно изучать ее. Разумеется, легче написать о парикмахере, с которым встречаешься через день, чем о мастере-стекляре, в котором еще надо ехать на завод, изучать его дело, входить в круг его интересов. Не этим ли объясняется замечательная тематика многих произведений узбекских писателей? В сборнике «Люди и годы» (Узгосиздат, 1955), где собраны почти все последние рассказы писателей Узбекистана, нет ни одного образа промышленного рабочего. Подобно этому сборнику и новые книги рассказов, выпущенные Узгосиздатом за последнее время (С. Зуннуовой, С. Абдувахара, А. Якубова и других). Домохозяек, председателей колхозных артелей, зубных техников, заводчан в них хоть отбавляй; а вот рабочего, главного героя нашего времени, вы в этих произведениях не найдете. Я ничуть не намерен пренебрегать трудом брадобрея или зубного техника. Но мы должны думать и об общественной важности дела, которым занят герой, о том месте, которое занимает его труд в жизни всей страны.

То, что в узбекской литературе написано о рабочем классе, — еще мизерно мало и, самое главное, художественно беспомощно. Возьмем хотя бы одно из последних произведений — повесть С. Волгина «Зорька». Персонажи этой повести не вызывают интереса, охарактеризованы они очень кратко, почти протокольно: «Много лет проработал на заводе Викентий Викторович, во всех цехах были его ученики — от простых токарей до мастеров. Последние пятьдесят лет он ни одного дня не был без ученика. И поэтому везде встречали его ласково, с душевной теплотой, как милого человека и заботливого наставника». И в самом деле, Викентий Викторович в повести оказался только наставником:

— А ты, Мшутка, старайся. Самое главное — хорошо работать...

— Знай одно: внимательно работай, браку не допускать... Духи больше вкладывай в дело.

Надождать скудные, стандартные портреты. Например, у всех стариков автор не видит ничего, кроме морщин: «Старичок походил Гришу. Лицо его было сплошь покрыто мелкими морщинами». «Отец устал был одними глазами... окруженными множеством мелких морщинок». У Якова Ильича «лицо покрыто морщинами, как паутинка».

Но самое уязвимое у Волгина — это облегченное отношение к конфликту. Слегка намеченное противоречие между главным героем и начальником, которое в первой же главе и вскоре исчезает. Читатель еще не дошел и до середины повести, а герои уже нечего делать, и они все (все!) потянулись на новые земли, а на своем заводе ничего не решали.

Право же, такую неинтересную жизнь можно только придумать.

Украинский писатель Т. Гонты издал роман «Геологи». Но эта книга о нефтяниках Узбекистана, книга, написанная на жизненно важную для нашей республики тему, не восполнила пробела, образовавшегося в узбекской литературе. В романе Т. Гонты как бы нарочно собраны все недостатки тех произведений, которые у критиков иронически называются «производственными романами». Отдельные герои настолько «производственны», что у них даже температура во время болезни зависит от успехов на промысле. Автор старается охватить как можно больше событий эпохи 30-х годов, но они даются хроникально, за ним опять-таки не видно людей.

Писатели, провозглашающие: «Изображай человека, кто бы он ни был», — не видят или не хотят видеть деловых будней социалистического строительства, оторваны от насущных нужд литературы. Герои нашего времени — рабочие, колхозники, интеллигенция — это творцы, создатели материальных и духовных благ. Об их труде и должны писать наши самые талантливые писатели. Правда, у каждого писателя свои темы, которые он больше любит, глубже

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

ТЕМА РАБОЧЕГО КЛАССА

Ассад МУХТАР

знает, которые лучше ему удаются. Но партия учит нас всегда учитывать конкретные обстоятельства, отвечать на потребности общества.

В условиях нашей республики, где не все важные темы имеют своих мастеров, нужно срочно искать какой-то выход из положения. Если тема рабочего класса является ведущей, то не значит ли это, что мы должны перебраться на этот участок соответствующие силы, то есть лучших писателей. И знаю, иные скажут — нельзя перебраться писателя. Значит, писатели сами должны «перебраться», пойти туда, где они нужнее всего. Нам следует почтительно вспомнить Алексея Максимовича Горького. Он всегда знал, где больше всего нужен его могучий талант. Он писал обо всем, но рабочему человеку он посвятил цвет своего дарования. Вспомним, какое большое значение придавал Владимир Ильич повести «Мать», ее современности.

Мне кажется, что отмеченные мною выше недостатки сегодняшней узбекской литературы, ее тематическая неполноценность объясняются прежде всего творческой робостью, боязнью трудностей, которые, конечно, неизбежно возникнут, если писатель поставит, наконец, перед собой задачу — глубоко и конкретно проникнуть в жизнь. Желание вторгнуться в нашу действительность у писателя есть, а вот смелости и упорства не хватает. Иначе как же объяснить следующие факты? Писатель Н. Сафаров несколько лет назад начал писать повесть о молодых металлургах Беговата и, закончив ее, прекратил работу. Поэт Р. Бабаджанов два года трудился над поэмой о рабочих Маргеланского шахматобината. Теперь он ее не пишет, остановившись на полпути. Мирмухсин декларировал свое намерение написать роман о шахтерах Ангрена и бросил работу, написав лишь несколько глав. Не окончили своих пьес драматурги Сабир Абдулла и Туйгун и т. п. и т. п. Видимо, сложность и своеобразность темы пока что оказывают сильное упорство и мастера этих писателей.

Понятно, что изображение рабочего класса в литературе — это область не для тех, кого пугают первые неудачи. Проблемы, стоящие здесь перед писателями, особенно в таких республиках, как Узбекистан, очень широки и сложны — надо показать совершенно новый тип людей, героев своей страны, людей, за 20—30 лет прошедших путь от скотоводства-кочевничества забытого дехканца-хлопкороба до умелого, широко мыслящего рабочего современной индустрии, надо тонко и убедительно изобразить руководителей промышленности, нарисовать многообразную общественную жизнь коллектива.

Созданный советским строем и воспитанный партией и славным русским рабочим классом молодой рабочий класс Узбекистана воплощает в себе все лучшие качества трудового народа; он не только создает материальные богатства республики, но оказывает решающее воздействие на духовную жизнь масс.

Мне кажется, что именно это сумел подметить молодой писатель П. Бадиров в небольшом рассказе «Эркин». Роль, значение рабочего класса автор стремится показать через раскрытие психологии членов простой узбекской семьи. Один из сыновей теушки Туту — Эркин — квалифицированный рабочий, другие трудятся в колхозе, в торговом магазине, сама мать — домохозяйка. Ведущее влияние принадлежит Эркину. В семье он приносит лучшие качества своего коллектива — собранность, трудолюбие, уважение к товарищу, передовые мысли, высокие моральные качества. Эркину часто приходится трудно. Его горячая любовь к Карасак встречает сопротивление почти всех членов семьи. Мать не может представить себе: невеста — машинист паровоза! Брат тоже не может понять: ведь она неделаем будет в рейсе, кто тебя встретит с работы, кто посмотрит за домом, кто будет ухаживать за мамой! В этом столкновении членов семьи проявляются различные точки зрения на семью, на любовь, на труд, на родственные отношения. И в раскаяние, как и в жизни, побеждает передовая, советская, социалистическая мораль.

Правда, молодой автор не смог избежать некоторой иллюстративности и излишней правдоподобности (особенно в конце произведения), но рассказ «Эркин» можно считать одной из удачных попыток цельного изображения жизни рабочего человека, с ее социальными и национальными чертами... Мы живем в годы великих свершений и свершений. Мы свидетели того, как претворяется в жизнь исторические решения XX съезда партии. В таких условиях глубокое проникновение в жизнь, в характеры людей — тружеников промышленных предприятий стало особо неотложной задачей всех советских писателей. В доблестных делах рабочего класса проявляются истинная красота и талант нашего человека. Нет ничего почтнее, как показать современника во всей его красе, с его высокими помыслами и богатством чувств.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

«Вагиф»

Сцена из спектакля «Вагиф»
Фото Н. Кашинского

Азербайджанский государственный театр русской драмы поставил пьесу «Вагиф» Самеда Вургуна.

Одно из главных достоинств пьесы Самеда Вургуна о замечательном азербайджанском поэте и мыслителе XVIII века состоит в том, что жизнь Вагифа показана в неразрывной связи с жизнью народа, с его борьбой против местных и иноземных поработителей. Лирические сцены здесь перемежаются с эпическими, реализм сочетается с романтизмом, поэзия — с философскими раздумьями. Все это делает пьесу трудной для постановки, требует от исполнителей большой культуры и опыта. Вот почему постановка «Вагифа» в Азербайджанском театре русской драмы — значительное событие в культурной жизни республики. Постановщиком А. Искендеров и Г. Гольшахматовой удалось создать интересный героико-романтический спектакль, насыщенный ярким национальным колоритом.

В спектакле много актерских удач. Наибольший успех выпал на долю К. Мяншиевой — исполнительницы центральной роли. Его Вагиф смел, умен, благороден. С особой силой эти качества проявляются в словесном поединке поэта с злоумышленным

шахом Каджаром. К. Мяншиев отлично владеет стихом, четко доносит его до зрителя. Хочется только предостеречь актера от излишнего, не всегда оправданного пафоса, от увлечения чисто внешним рисунком роли.

Каджар — одного из наиболее коварных и опасных врагов, с которыми приходится бороться Вагифу, — играет П. Юдин. В его исполнении шах Каджар — жестокий и в то же время жалкий, трусливый человек. Он понимает превосходство Вагифа и страшится его. Интересные, полнокровные образы создал П. Наринов (поэт Валиди), Р. Гиназур (Гюльнар), К. Адамов (шур), В. Чукмасов (шейх). Спектакль отлично оформлен художником И. Фатулаевым, выразительная музыка композитора Ф. Амрора.

Недостатком спектакля является то, что не все эпизоды органически связаны с основной сюжетной линией постановки; это нарушает композиционную цельность спектакля, несколько тормозит развитие действия. Исключив некоторые эпизоды, можно было бы добиться большей динамичности спектакля.

Ю. ДАШЕВСКИЙ
В АКУ

«На Байкале»

В шахтерском городе Черемховском состоялась премьера пьесы «На Байкале» Иркутского драматурга А. Самсонова. Это первый у Черемховского драматического театра опыт совместной работы с автором.

Действие пьесы А. Самсонова разворачивается в коллективе сфрунников науч-

исследовательской станции на Байкале. Здесь завязываются острые общественно-бытовые конфликты, происходит столкновение старого с новым.

В Черемховском театре состоялась обсуждение новой пьесы, в котором приняли активное участие зрители.

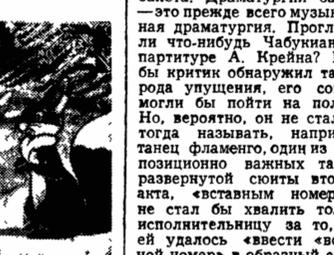
Радостный мир сказки

Немногие знают, что «эсклер» — это не только название пирожного, но и термин, существующий в мультипликации. При технике эсклера персонаж не просто рисуют, а сначала снимают актера и лишь затем превращают его в лишенный трехмерности мультипликационный образ. Движения персонажа становятся на экране более «естественными» на движениях «всмысле» животного. Цель, казалось бы, достигнута. Но выигрывает ли от этого мультипликация как искусство? Нет, ибо этот метод с его кинематографическим названием, как правило, оказывается нужен тому, кто боится в мультипликацию главного в ней — условности.

А между тем прежде всего в условности сила мультипликационной прелесть! Ведь именно условность дает мультипликацию возможность быть самой собой — фантастичной, щедрой на чудеса, на гротеск, на особую преувеличенную выразительность. Это искусство настолько своеобразно, настолько подчинено своим — совершенно особым — законам, что ему решительно не нужно гнаться за обычным кино. Да, мультипликация — это прежде всего художник, который своими руками творит мир яркий, веселый и неотразимо обаятельный!

Новый мультипликационный фильм «Законданный мальчик» снимался без актера и вопреки ему. Его постановщик В. Полковников и А. Снежно-Блоцкая доверились самой спонтанности искусства, решительно отказались здесь от всего того, что еще часто мешает нашему мультипликатору быть самим собой. Маленький Нильс, герой знаменитой сказки шведской писательницы Сельмы Лагерлеф «Путешествие Нильса с дикими гусями», родился на листе бумаги. И что же? Отсутствие актерского «прототипа» не помешало, а помогло ему стать живым. Право же, неважно, что этот человек на тонких ножках, со смешными косицами вылезавших из-под шапочки соломенных волос с прямыми черточками бровей и совершенно круглыми нарисованными глазами совсем не так двигается и совсем не так говорит, как его сверстники, переполненные зрительный зал. Пусты! Он для них вполне достоверный, вполне «свой».

«Законданный мальчик» радует прежде всего тем, что это настоящая мультипликация. Фильм очень хорош с точки зрения живописной — графической и цветовой. Де-

тля, для которых он в основном предназначен, вряд ли осознают, с каким тонким чувством композиции и колорита сделаны многие и многие кадры, они пока не поймут, что это морские пейзажи или черныш сидит летящей желтой луне близки к лучшим листам японских художников-гравюров. Но они поверят, что эти чистые, яркие краски — краски именно той сказочной страны, где живут смешные и добрые животные, где мальчик может по легкомыслию своему вернуться в крошку, где гусь — средство передвижения по воздуху, лисица — страшный враг, а порог — серьезный препятствие. Может быть, работа не подумают о том, как хорошо поработали здесь художники-мультипликаторы и те актеры, которые «отдали» рисованному герою свои живые голоса, но они запомнят и полюбят героев сказки.

Кто их создал? Мультипликация — искусство на редкость коллективное, что вызывает порой желание у пишущего о ней не называть никого, кроме постановщика и сценариста. И все же, есть здесь те, кто больше других отвечает за тот или иной образ. Так, в этом фильме гнома «делал» художник Ф. Хитрун, он же вместе с Г. Новожиловым и А. Мартыновым создал голос А. Гарина во многом созданный гусем Мартыном, а за удивительно симпатичного гнома разговаривал А. Кубачкин... Очень хороши в этом фильме две уж совсем сказочные фигуры — деревянный боцман и бронзовый король, оживающие в те ночные часы, когда, как известно, происходят самые главные чудеса. Они отмечены той настоящей фантастичностью, которой так часто не хватает нашим мультипликациям.

Думается, что хорошая мультипликация попросту немислима без юмора. Есть он и здесь. Прежде всего в этом заслуга автора сценария М. Вольгина, которого поддержали и режиссеры

Балетная рецензия

«Неужели эту Верочку я написал?!» — воскликнул Турнекев, увидев Савину в спектакле «Месяц в деревне».

Такова природа театрального творчества! То единое целое, что видят зрители, — это согласованные усилия авторов и участников спектакля. Так и в балете. И здесь спелитая — ситяз работы драматурга, композитора, балетмейстера, либреттиста, художника, исполнителя. Не все слагаемые спектакля равнозначны. Тут на помощь зрителю приходит критик. Времена досужих балетоманов отошли в вечность, и дело балетного критика теперь — такая же профессия, как и все другие, она требует мастерства, тут надо знать, понимать, уметь.

Вот несколько статей. Они посвящены бесспорно значительным работам балетного театра и опубликованы в центральном печатании. И в статье М. Долгополова о «Лауренсии» в Большом театре («Известия»), трудно заключить, что ее автор любит балет, любит танец, что его радует новая удача нашей хореографии.

Но о том, что спектакль Чабукяни — один из первых советских народно-героических балетов, о найденных хореографом принципах взаимодействия народного и классического танца — об этих достоинствах «Лауренсии» в статье М. Долгополова ни слова. Впрочем, в одном месте критик замечает, что «танцы не являются идейной основой балета».

Увы, не поговорили от этих похвал. Все равно, как если бы сказать, что стихи Лопе де Вега «не заслуживают» идейной основы драмы.

Н. Эльшн пишет о той же «Лауренсии» в «Советской культуре» профессиональнее, серьезнее. Однако критику не удается четко обосновать свое сомнение в том, что она знает ает танцевальной праздничности и щедростью «Лауренсии». Он сетует, что постановка Чабукяни не является исчерпывающим переложением драмы Лопе де Вега. «Более глубокие и тщательные изучение драмы и тщательное изучение художника позволило бы балетмейстеру решительно и смело преодолеть недостатки либретто, которые во многом сковывают и ограничивают его фантазию», — пишет Н. Эльшн, полагая, что постановщик чего-то недоучитал, а доучитал бы, и спектакль сразу бы преобразился.

Жаль, что критик ни словом не обмолвился о природе музыкальной драматургии балета. Драматургия балета — это прежде всего музыкальный драматург. Проглядел ли что-нибудь Чабукяни в партитуре А. Крейна? Если бы критик обнаружил такого рода упущения, его советы могли бы пойти на пользу. Но, вероятно, он не стал бы тогда называть, например, танец фламенго, один из композиционно важных танцев развернутой сюиты второго акта, «вставным номером», не стал бы хвалить только исполнительницу за то, что ей удалось «вести «вставной номер» в образный строй всего спектакля». Иначе из чувства простой последовательности ему пришлось бы превозносить за то же самое и многих исполнительниц финальной сюиты «Спящих красавицы». Если продолжить анализ рецензий «Лауренсии», то и В. Кригер — опытный посетитель балетного театра — не обнаруживает в «Литературной газете» своих обвинений в адрес излишней танцевальности спектакля. Есть разные принципы и разные течения в советской хореографии: одни балетмейстеры отдадут предпочтение пантомиме, другие увлекутся танцевальным решением действия. Но стоит ли убивать, что Чабукяни провозглашает в «Лауренсии» свои творческие принципы и такой щедростью именно танцевального красноречия? Да, критик может и даже должен иметь личное приращение. Одно из течений может назваться ему наиболее плодотворным, самым обещающим. Все это так. Но когда он скрывается от том, что

Чабукяни не похож на Лавровского, а Захаров — на Чабукяни, он уподобляется лекару с единственным рецептом.

Речь идет, таким образом, о пристрастиях творческого порядка. Здесь возможны плодотворные споры. Но нет поводов для творческого спора со статьей Ю. Корева о новом эстонском балете «Тийна» («Советская культура»). Трудно помириться с тем, в чем нет понимания природы хореографического спектакля. По словам критика, «постановка страдает серьезными недостатками». «Спектакль настолько следы спешки и недодуманности». По вине балетмейстера «слабо, одно-сторонне очерчен образ народа. Сквознявые вековыми предрассудками и невежеством крестьяне хотя и сочувствуют Тийне, остаются пассивными созерцателями событий».

Словом, ясно: инкультированный спектакль. Да, именно так и считает Ю. Корева. Однако тут же рядом можно прочесть буквально следующее. Оказывается, при всем том, балет идет «с неослабевающим успехом», «зрителю волнует жизненная правда содержания балета, психологическая глубина характеров...». «Соллисты балета показали хорошую танцевальную технику, живо ощущение сценических образов. Рельефно очерченные «портреты» действующих лиц создали исполнители главных и эпизодических партий» (следует перечисление). А про исполнительницу роли Тийны сказано, что «исключено психологическое насыщение» партию она танцует увлеченно, взволнованно, драматично и т. д.

В чем же дело? Почему выходит у критика, что если крестьяне конца XVIII века скрывали невежеством и оставались пассивными созерцателями событий, а не устраивают пугачевский бунт, то повинен в этом именно балетмейстер, хотя таков сценарий и такова драма эстонского классика А. Китиберга «Оборотень», по мотивам которой создан балет.

Почему выходит у критика, что если налицо «неослабевающий успех», «жизненная правда содержания», «психологическая глубина характеров», «хорошая танцевальная техника», «живое ощущение сценических образов» и т. п., то здесь постановщик спектакля ни при чем, а все это достигнуто вопреки его сопричастности? Так же все-таки критик прав? В правой ли колонке своей рецензии, где он уничтожает спектакль, или же в левой, где он его превозносит?

А между тем «Тийна» только второй национальный эстонский балет. Тем значительнее творческий успех коллектива, поднявшегося здесь на уровень больших достижений советской хореографии, и в частности, успех постановщика спектакля Б. Фенстера.

Говорят, балетных критиков у нас нет. Справедливо ли это? В высшей степени несправедливо.

Говорят еще, что критики, пожалуй, действительно имеются, а не в их несогласованности, и состоит, скорее всего, главная слабость нашей балетной критики. Откуда, отчего она, эта слабость?

У нас, в «стране классического балета», нет еще такого центра, который объединил бы людей, занимающихся историей, теорией и практикой хореографии. Кадры балетной критики разобщены. Оттого так трудно судить о ее общем сегодняшнем уровне, о ее концепциях и стремлениях. Оттого же, должно быть, до сих пор встречаются досадные срывы в «любительскую» в статьях и рецензиях не только опытных новичков, но и многоопытных товарищей.

В. КРАСОВСКАЯ
ЛЕНИНГРАД

КНИЖНЫЕ БАЗАРЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Книжные магазины города Куйбышева организуют на предприятиях города книжные базары. На Подшипниковом заводе большим спросом пользуется политическая, техническая, художественная, детская литература. Здесь в первые дни базара рабочими и служа-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

Объединение молодых критиков. При Ленинградском отделении Союза писателей СССР создано объединение молодых критиков (руководитель П. Громов).

Комиссия по литературному наследству Д. Медведева. Секретариатом Союза писателей СССР создана комиссия по литературному наследству Д. Медведева в составе В. Белева, А. Барынова и П. Вершигора.

О людях Дальнего Востока. На днях собрания хабаровских и приморских писателей обсудили тематику литературно-художественного сборника, который будет посвящен людям Дальнего Востока, их трудовым делам. Сборник должен выйти в издательстве «Советский писатель».

Памяти Люды Гира. Общественность Литвы отметила десятилетие со дня смерти народного поэта республики Люды Гира. В Вильнюсе на доме, где он родился (улица А. Гира, № 26), состоялась открытие мемориальной доски. Были возложены цветы на могилу писателя.

Коллективные сборники. За последнее время молодотские литераторы совместно с книжным издательством создали ряд коллективных сборников. Недавно вышел книжка очерков и рассказов о молодежи, сборник очерков о спортсменах, сборник очерков о сегодняшнем колхозном селе; закончена работа над книгой очерков о строителях Камской ГЭС и над сборником для детей «Живая дорога», посвященным реке Кама. Намечается новая коллективная работа — книга очерков и рассказов об Урале в шестой пятилетке.

Владимир КОТОВ

ПАРОДИИ ЛИРИЧЕСКИЕ МОТИВЫ

Я ОДИН

Грустно. Тяжело. Тяжело.
Мутрно. Противно.
Мы до этих пор с женой жили коллективно.
Бури. Ветры. Сквозняки.
Все прошло. Не надо!
До свиданья! Ни руки, ни строки, ни взгляда.

МЫ В ДВОЕМ

На столике ландыши пахнут воссю, за столиком я и жена.
Я говорю ей так же: «Сю-сю»
«Сю-сю», — отвечает она.
Она у меня лаборант, дипломант, окончила то и се.
А я очень скромный, не гений — неповторимый. И все.

Будь я один лысеть, жить и разводиться.
А в горячей, а в слезе месяц серебрится.
И в зловещей тишине, в тишине рубашки друг за другом по спине бегали мурашки...

Уютно тебе и мне.
Буднично мы скучаем и на борьбу выйдем на радость стране.
Среди ошейной по душе нам изюм, среди звуков — одна тишина.
«Сю-сю, моя милая, слышишь? Сю-сю!»
«Сю-сю», — отвечает она.

УСПЕХИ, ТРУДНОСТИ, ПЛАНЫ

Беседа с корейским писателем Се Ман Иром

В Москве по приглашению Министерства культуры СССР гостит первый секретарь Союза корейских писателей Се Ман Ир. Борреспондент «Литературной газеты» посетил корейского писателя и попросил его поделиться своими мыслями о значении визита председателя кабинета министров КНДР товарища Ким Ир Сена в Советский Союз и рассказать о сегодняшнем дне корейской литературы.

— Трудно говорить о том, что передается от сердца к сердцу, — сказал Се Ман Ир. — Каждый кореец знает, как много значит для нашей республики дружба с Советским Союзом, и поездку товарища Ким Ир Сена в страну победившего социализма я расцениваю, как один из важных моментов укрепления дружеских связей между нашими народами. Мне довелось быть в Румынии во время пребывания там товарища Ким Ир Сена. Я надолго запомню ту теплоту, с которой встречали его румынские трудящиеся, и мне кажется, что поэзия видящего из наших государственных деятелей в СССР является своего рода символом того духа сотрудничества и глубокого взаимопонимания, которым проникнуты отношения между нашими странами.

— Вас, конечно, интересует положение дел в корейской литературе, — продолжал Се Ман Ир. — Прежде всего я расскажу о «Зурептах Государственных премий этого года. Среди прозаиков, удостоенных Государственных премий, на мой взгляд, следует выделить молодого писателя Квон Дон Ина и писательницу Ли Ден Сук. Первый из них получил известность как автор ряда рассказов. Здесь есть и произведения, посвященные освободительной борьбе нашего народа (особенно удачен из них рассказ «Переправа» — о боевом содружестве корейских и китайских разведчиков), и рассказы о послевоенной жизни трудящихся Кореи. Молодой автор показал себя в этих произведениях зрелым писателем, способным самостоятельно решать сложные творческие задачи. Писательница Ли Ден Сук удостоена премии за рассказы, сюжетом для которых послужили события корейской борьбы за освобождение от японской оккупации и вехи кооперативной жизни в деревне. Это — актуальный отклик на события нашего сельского строительства последних лет.

Ким Сун Сук — известное имя в корейской поэзии. В 1954 году он побывал в СССР, много ездил по нашей стране, ознакомился с жизнью разных советских республик. Творческим итогом этой поездки явился цикл стихотворений о Советском Союзе, за которые поэт был отмечен Государственной премией. Сборник стихов поэта Тен Мун Хана «На пути к победе», также получивший премию, содержит произведения на различные темы, их пафос — в прославлении мирного труда корейского народа.

Я рассказывал только об основных произведениях, удостоенных премий, но надо отметить, что уже после их присуждения в нашей литературе появились новые книги, обращая на себя внимание.

Одна из характерных черт литературной жизни нашей страны — кипение творческой энергии, обилие и живость дискуссий и споров, проходящих в писательской среде. Мне кажется, что, отвечая на вопрос: о чем дискутирует сегодня корейские писатели? — можно четко наметить несколько направлений в этих спорах. Первое, о чем следует упомянуть, — преодоление настроений и рецидивов в литературе, связанных с группой литераторов — Лим Хва, Ким Нам Чен, Ли Хья Дон и другие. Эти писатели сели в своих произведениях пессимизм, проповедовали неверие в человека, стремились принизить достижения мирного строительства в Кореи. Рассказы Ли Хья Дона «Пыль» и «Американское господство» — пример подобного рода произведений. В первом из них автор подслушивает в первом из них автор подслушивает на мирной земле, может быть так же легко развлекло, как пыль. Во втором рассказе Ли Хья Дон создает искаженный образ бойца

Народной Армии. Некоторые писатели не хотят отказываться от этих мнимых авторитетов, признают, что их творчество наносило вред делу развития литературы. Преодоление подобных взглядов — вот одна из тех линий, по которым у нас идут дискуссии.

Второе направление наших творческих споров — борьба со схематизмом, за повышение писателями своего художественного мастерства. Схематизм иссушает многие произведения корейских писателей — в них действуют «заплатанные» герои, развешиваются «заплатанные» сюжеты. Существует несколько «эталонов» образа положительного героя, для которого обязательны железная воля и полное подчинение всей своей жизни выполнению политических лозунгов.

Как правило, схематичен в наших произведениях образ партийного работника. С борьбой против схематизма связано и третье направление наших обсуждений — преодоление догматизма в критике. Наша литературная критика, призванная помочь писателю увидеть сильные и слабые стороны его творчества, нередко оказывается не на высоте, догматически трактует понятие социалистического реализма, подходит к одним и тем же укрепившимся критериям к различным литературным явлениям, не учитывает мнения широких слоев читателей, которые порой в состоянии глубже и правильнее оценить труд писателя. Критика — это инструмент, которым мы лечим болячки литературы, чем совершеннее он будет, тем больше поможет делу литературы. Поэтому преодоление догматизма в критике нами является такое значение. Еще одно течение в наших дискуссиях — это обсуждение проблем развития сатирического жанра.

Говоря об основных трудностях, с которыми приходится сталкиваться нашим писателям в своем творчестве, надо выделить главную, так сказать, «объективную»: быстроту движения, быстроту гигантских преобразований в жизни народа, за которыми очень трудно поспеть литературе. Эту трудность можно назвать специфической: ее не знали корейские писатели прошлого. В глубоком изучении жизни большую помощь нам оказывают решения XX съезда КПСС. Вот конкретный пример: еще до XX съезда КПСС у нас началось движение за то, чтобы писатели чаще и больше выезжали туда, где живут и трудятся будущие герои их будущих книг, — на заводы, фабрики, в кооперативы. XX съезд КПСС и III съезд Трудовой партии Кореи ускорили это движение, ныне уже около шестидесяти писателей уехали в провинцию надолго — на 3—4 года. Это поможет нам создать больше полноценных художественных произведений.

Корейские писатели близко к сердцу принимают то, что 38-я параллель немой стеной отделяет нас от наших товарищей по перу в Южной Кореи. Литература — дело всего корейского народа, писатели должны правдиво писать обо всем, что происходит к северу и к югу от 38-й параллели. К сожалению, мы лишены этой возможности. Тема воссоединения родины находит активный отклик у корейских читателей, и каждый из наших писателей хотел бы обратиться с теплым словом к сердцу южнокорейца.

Я надеюсь, что какие-либо шаги в общении литераторов Северной и Южной Кореи можно будет сделать на конгрессе писателей стран Азии, который предполагается осенью этого года в Дели. В конце июля там же состоится подготовительное заседание.

Свои впечатления от поездки в Румынию и СССР я думаю изложить в книге стихотворений и ряде путевых очерков. Кроме того, я должен закончить перевод третьего тома эпоса «Война и мир» Л. Толстого.

С Моранбона — «Горы пиюна», воспетой корейским народом, отменно видны покрытые лесами каркасы многоэтажных домов, стрелы башенных кранов. Пхеньян строится! За все 2000 лет своей истории этот древний город не знал такого бурного строительства. По всему городу новые проспекты и улицы, жилые дома. И среди новых зданий немало культурных учреждений. Это и замечательный театр на Моранбона, сочетающий в своем облике достижения современной архитектуры со старинным корейским зодчеством, и десятки высших учебных заведений, техникумов, школ, кинотеатры, библиотеки.

Вечерами заполняются зрительные залы театра оперы и балета, художественного театра, классического корейского театра. Город имеет балетную студию, центральный детский театр.

День ото дня хорошеет город-герой на Тэдонгане.

На снимке: новое здание центрального кинотеатра Тэдонгун. Снимок из корейского журнала «Имнин Чосон».

Миллионы, затраченные на «холодную войну»

БРАТ МОЙ, ШЕФ МОЙ...

Элеонора Блондейм предпочитает носить свое девичье фамилию: в политических справочниках она значится — Элеонора Даллес. Она служит под началом своего старшего брата — государственного секретаря Джона Фостера Даллеса и считается экспертом по германским вопросам. Однако немало энергии и труда она отдает делу, которым руководит другой ее брат — Аллен Даллес, начальник Центрального разведывательного управления. В последнее время ее имя все чаще появляется на страницах европейской печати. И не случайно.

За шесть дней до берлинской провокации 1953 года в Западной Берлин прибыла Элеонора Даллес. Официальное визитное было осмотром промышленных предприятий и обычных учреждений. Занималась же она иным. За три дня до начала беспорядков, как сообщила австрийская газета «Дер абенд», она имела беседу с руководящими офицерами американской контрразведывательной службы в Западной Берлине. В квартире об-бургомистра Рейтера Элеонора Даллес совещалась с руководящими деятелями пронацистских и правых организаций, находившихся на американской службе. Во время пребывания в Берлине Элеонора Даллес передала крупные суммы из «Фонда Рок-Феллера», а также из средств нейтрального треста «Стандард ойл оф Нью-Джерси» западноберлинским группам организации «Стальной шлем», «Зерволаф», «Адолф Гитлер традицион» и других милитаристских организаций.

Первого мая следующего, 1954 года, как сообщила «Берлинер цейтунг», она приехала в Западный Берлин, чтобы сменить

304 AMBASSADOR DODD'S DIARY
Government is hardly willing to do anything for an outsider, even if he does spend millions here. Mr. Miller was of the same opinion.
January 24, Friday. John Foster Dulles, who writes for the American magazine about European affairs but who is also connected with a large banking business in New York, reported his difficulties in financial matters here. He said: "My sister lives here. She is an enthusiastic Hitlerite, and anxious to show me the German attitude for peace. So..."
304-я страница «Дневника посла Додда»

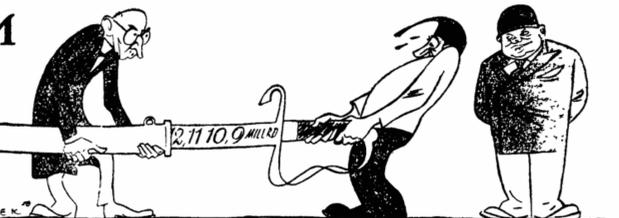
ИХ ГЛАЗАМИ

Мировая общественность настаивает на принятии мер по дальнейшему ослаблению международной напряженности. Но Бонн упрямо пытается действовать с «позиции силы», усиливая тонку вооружений и заводит тем самым в тупик проблему объединения Германии.

Ниже мы публикуем высказывания ряда западногерманских газет, критикующих правительство Аденауэра за политический курс, проводимый им «расудку вопреки, наперекор стихия».

Westdeutsches Tageblatt

«Вестдечес тагеблатт»
Если канцлер заклинал американскую общественность низким образом не обнадивать себя миролюбивыми заверениями Советов, то возможно, что Джон Фостер Даллес ему рукоплескал, но простой человек в Вашингтоне покачивал по этому поводу головой, увидев в престарелом канцлере, приехавшем из-за океана, трагическую фигуру того, кто, как видно, позабыл про необходимость примкнуть к течению политических событий.

«Когда же будет этому конец?» — спрашивает изнемогающий западногерманский налогоплательщик. Боннские министры заставляют его вытаскивать из ножен меч, символизирующий растущие военные расходы. Рисунок худ. Келера из западногерманского журнала «Симплициссимус»

Frankfurter Allgemeine

«Франкфуртер альгемайне цейтунг»
В свете международной полноти заметно, что Федеративная Республика (Германия. — Ред.) утратила за последние шесть — двенадцать месяцев свое влияние... Высказывания Аденауэра, его действия и его упущения — это элементы «холодной войны». Он не хочет, чтобы западные союзники смотрели на него, как на ненадежного соратника. Но сами союзники со времени Женевы, то есть в течение года, пытаются найти мост от

DER TAGES SPIEGEL

«Дер тэгесшпигель»
Каждому известно, насколько он (то есть Аденауэр. — Ред.) озабочен тем, чтобы не лишиться доверия Америки... Но для того, чтобы завоевать доверие Америки, ее союзник ныне не должен непременно свидетельствовать свое плохое отношение к Москве. Может наступить день, когда такое отношение будет восприниматься даже как помеха.

Deutsche Zeitung

«Дейче цейтунг унд Виртшафтсцейтунг»
Идейная направленность, лексикон и политико-дипломатическая практика (Бонна. — Ред.) остались те же, что и в пору разгара холодной войны. Во всем, что Бонн направляет в Москву, нет и намека на примирение, не говоря уже о дружбе. Неприкрытая враждебность, и федеральный канцлер не постеснялся публично произнести это слово.

NÜRNBERGER Nachrichten

«Нюрнбергер нахрихтен»
Не веришь своим ушам и глазам, когда перед тобой федеративное правительство, сев на своего коня — утопические надежды, — отчаянно борется против ветряных мельниц разрядки международной напряженности. Слово кошмар, думает это идея о возможности всеобщего разоружения... Всякий, кто говорит о разрядке международной напряженности, о мирном сосуществовании, вызывает со стороны Бонна неодобрение, и ему читают нравостроение. Подобная позиция портит настроение не только потому, что она идет вразрез с устремлениями всех народов, но прежде всего потому, что она, как видно, лишена всякой логики. Да сих пор можно было установить, что международное напряжение усугубляется также раскол (Германия. — Ред.)... Как мыслит федеральный канцлер сдвинуть в такой атмосфере с мертвой точки вопрос о воссоединении Германии?

NEUE RHEIN ZEITUNG

«Нейе рейнцейтунг»
Конструктивная задача заключается в том, чтобы совместно с правительством ГДР разработать предложения для воссоединения (Германия. — Ред.). Тому, кто этого боится, следовало бы молчать о воссоединении.

DIE WELT

«Ди вельт»
Не хочет ли он (Аденауэр. — Ред.) идти сегодня на нашем маломощном корабле против курса мировой политики? Не останемся ли мы в таком случае в одиночестве, вдали от проторенной дороги? Или же курс будет изменен для того, чтобы мы не оказались изолированными даже от западных держав?

В независимой Камбодже

Я сошел по трапу с самолета на землю Камбоджи, не имея в кармане дипломатической визы. Полицейский, которому я объяснил, что я корреспондент «Юманите» в Ханое и прибыл сюда, чтобы присутствовать на съезде «Народно-социалистического сообщества» — партии принца Сианука, не чинил мне никаких препятствий; он пропустил меня в город, лишь попросив зайти после получения в министерство иностранных дел, чтобы «легализовать» мое все же не совсем «законное» положение.

Столица Камбоджи — Пном-Пень — типично азиатский, буддийский город: воздух его раскален беспощадными лучами осеннего солнца — температура даже в тени и вблизи вентиляторов достигает 35° по Цельсию; на улицах — толпы бонз в длинных туниках шафранно-желтого цвета, с легкими зелеными зонтиками, раскрасившимися над головами мужчин и женщин в пестрых национальных нарядах; тысячи детей режутся с чисто южной веселостью; величии, по лицам которых струится пот, несуета наперестони с огромными американскими лимузинами, река Меконг тяжело катит свои воды по лимонно-желтому илитоному руслу.

Несмотря на все это, что-то неуловимое в облике Пном-Пеня напоминает Женеву или Лозанну. Быть может, это ощущение вызывается обилием американских тури-

стов? А может быть, это сходство скорее морального порядка? Не хочет ли принц Сианук, чтобы Камбоджа стала азиатской Швейцарией? Копя американцы называют Пном-Пень «настоящим пельмо», они имеют в виду, по-моему, не столько троическую жару, сколько ту упорную борьбу, которую ведут против сторонников «холодной войны» участники движения за независимость и нейтралитет во главе с принцем Сиануком.

Как раз в тот день, когда я прибыл в столицу Камбоджи, министерство иностранных дел опубликовало коммюнике об аудировании, даной руководителями страны американскому послу Макклитонку. В коммюнике было зафиксировано одно из самых жестоких поражений, понесенных в последнее время дипломатией «удара кулаком по столу». Авторы коммюнике заявляли, что народ Камбоджи будет распоряжаться по своему усмотрению бюджетом и таможенными доходами, а также всем тем, что поступает в качестве американской помощи. И, главное, правительство Камбоджи напонило Макклитонку, что их страна намерена вести независимую внешнюю политику и не потерит вмешательства в ее дела какой бы то ни было иностранной державы.

Подписание этого коммюнике предшествовала жаркая дипломатическая схватка. Дело дошло до того, что в течение нескольких дней переговоры между посольством США и правительством Камбоджи пришлось вести при посредничестве дипломатов нейтральных стран. Вообще в последнее время поведение персонала американского посольства привело к созданию вокруг него атмосферы холода и отчуждения; когда где-либо появлялся один из американских должностных лиц, камбоджийские деятели демонстративно его сторонялись. Мистеры, считающие, что все им дозволено по той лишь причине, что за один американский доллар на черном рынке дают 65—70 реалов (то есть в два раза больше, чем по официальному курсу), подвергли суровому испытанию выдержку народа Камбоджи, национальную гордость которого они беззастенчиво попирали ногами. Исключения не составляют и сам г-н Макклитон, который ведет себя здесь, как слон в посудной лавке: он является на официальные приемы с опозданием на полчаса, в брюках до колен, со стемом в руке и нередко ведет на цепь двух своих псов.

Мне довелось присутствовать на заседании съезда партии «Народно-социалистическое сообщество». На первый взгляд это было фантастическое зрелище. Все поражало: убранный за Прешени (здесь происходит обычно выступления королевской балетной труппы), парадный двор, где под гигантскими балдахинами, окрашенными в национальные цвета, располагались шесть тысяч делегатов, царившая здесь атмосфера демократического собрания древних Афин... Но самое сильное впечатление произвела национальная солидарность, объединяющая людей, столь же различных по своему мировоззрению и взглядам, как и те социальные группы, на которые описывается принц Сианук.

Съезд — хоть он и не удостоился чести похвастаться кое-кому из присутствующих иностранцев — имел большое положительное значение. Официальный обозреватель мог с полным правом написать в газете

«Либерте»: «Теперь еще раз доказано, что Камбоджа является нейтральной, что она будет охранять этот нейтралитет решительно и ревностно; страна будет склоняться к левому, к крайнему левому курсу тем сильнее, чем упорнее будут попытки заставить ее отказаться от нейтралитета».

Через три дня после окончания съезда, беседа со мной во дворце Кхемарин, принц Сианук сказал: «Наши народ хочет спокойной дышать воздухом свободы. Он не нуждается в «советниках», которые будут говорить ему каждые пять минут, как малому ребенку: «делай так, а не так...». Мы маленький народ, да, это правда, но опыт показывает нам, что большие страны допускают подчас большие глупости, и мы научимся тому, что вы называете самокритикой. Пусть оставят нас в покое, мы хотим быть нейтральными».

Создается впечатление, что французская политика строится с учетом этих стремлений народа Камбоджи. Это объясняется отнюдь не внезапным альтернативным порывом, а просто-напросто нехваткой лозой политического реализма. Принц говорил мне: «Французы ведут сейчас правильную политику; однако так было не всегда».

Со своей стороны верховный комиссар Франции Пьер Горс сказал мне: «Мы хотим защищать здесь интересы Франции, но для этого нужно смириться с мыслью о том, что времена колониализма миновали и что этот народ ревностно оберегает свою независимость. Наши установки существенно отличаются от установок американцев, которые делают из своей помощи бизнес. Мы констатируем, что у нас хорошие отношения с Камбоджей, и будем прилежно заботиться этой политикой».

Горс добавил, что если другие страны, например Китай и СССР, решили бы ока-

зать помощь Камбодже, это было бы только хорошо.

Действительно, в некоторых отношениях помощь Франции Камбодже может расцениваться положительно; в частности, нельзя относиться иначе к строительству порта в заливе Компонг-Сом; этот порт может стать в ближайшем будущем одним из ключей к экономической независимости Камбоджи и способствовать развитию торговли между Китаем и Камбоджей; относительно этой торговли принц сказал мне, что, по его мнению, она может стать основой всей внешней торговли страны.

Американские представители в Пном-Пене — в твоем: в их глазах порт в Компонг-Соме воплощает возможность согласованных действий Камбоджи, народного Китая и Франции.

Конечно, не все французы — а их теперь в Камбодже около двух тысяч — солидарны с этим новым политическим курсом. В области красных земель хозяева каучуковых плантаций живут в совершенно обособленном, замкнутом мире, проявляя полнейшее безразличие ко всему, что не имеет отношения к дивидендам. Некоторые из них до сих пор сохраняют вооруженные отряды и сохраняют вокруг своих владений кольцо укреплений и колючей проволоки. Когда разговор заходит о том, что их привилегиям приходит конец и им придется платить налоги, как всем гражданам, и вести свою бухгалтерию и расчеты на местном языке, они чуть ли не задыхаются от негодования. Большие внутренние проблемы встают

во весь рост перед руководителями страны. Велорихта и рабочий Пном-Пеня, так же как и камбоджийский крестьянин, требуют не только независимости и нейтралитета. Их жизненный уровень еще невысок. Сила на краю тротуара за скудной трапезой, состоящей из куса рыбы и шепотки риса, они вялят, как богатые иностранцы, а порой и некоторые жители Камбоджи поглощают выжидательные взгляды в ресторанах с кондиционированным воздухом.

На съезде партии принц Сианук энергично критиковал своих соотечественников, не скупившихся на приобретение роскошных автомобилей и на поездки за границу, вместо того, чтобы внести свой финансовый вклад в индустриализацию страны. Только индустриализация может привести страну к благосостоянию и решить проблему безработицы.

Не удивительно, что человек, высказывающий такие здравые суждения, пользуется популярностью в своей стране.

ХАНОИ. 4 июля. (По телеграфу)

Правление Московского отделения Союза писателей СССР и секция московских драматургов с прискорбием извещают о смерти драматурга Курдюмова Всеволода Валериновича и выражают соболезнование семье покойного.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).